

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-16

УДК 93/94

СОЦИАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ ПЕРИОДА РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Безгин В.Б., Жеребчиков Д.П.

В статье дан обзор современной историографии проблемы социальных девиаций в повседневной жизни российского социума конца XIX – начала XX века. Изучение исторической наукой сферы девиантных явлений позволяет применять полученные результаты к сегодняшней социальной действительности, что наделяет изучение социальных аномалий прошлого высоким практическим значением и актуальностью. Рассмотрены публикации, отражающие состояние изучения различных форм отклоняющегося поведения: преступность, проституция, пьянство, суицид. В рассматриваемых работах отражены актуальные течения современной социальной истории и истории повседневности: «микроистория», обращающая внимание на девиантные практики рядовых обывателей, «новая локальная история», определявшая региональный (отдельные регионы России) и территориальный (провинциальный город и деревня) характер исследования, «гендерная история», подчеркивающая внимание к половым различиям в девиантных проявлениях. Обобщены концептуальные выводы исследователей, определена проблематика научного поиска.

Ключевые слова: социальные девиации; историография; исследования; преступность; проституция; алкоголизм; суицид.

PROBLEMS OF SOCIAL DEVIANCE REFLECTED IN MODERN HISTORICAL RESEARCH WORKS

Bezgin V.B., Zherebchikov D.P.

The article gives a review of modern historiography of the problem of social deviations in everyday life of Russian society in the end of the XIXth – the beginning of the XXth century. The historical research of deviant phenomena allows to apply the received results to modern

social reality. Thereby the study of social abnormalities of the past becomes of high practical value and relevance. The author considers publications reflecting the condition of studying of various forms of deviant behavior: crime, prostitution, alcoholism, suicide. The considered works reflect currently important trends of modern social history and daily life history: «microhistory» which deals with deviant behavior of ordinary inhabitants, «modern local history» which defines regional (certain regions of Russia) and territorial (country town and village) nature of research, «gender history» which emphasizes gender-based distinctions within deviant manifestations. The researchers' conceptual conclusions are generalized and the problematic for scientific research is defined.

Keywords: *social deviations; historiography; research works; crime; prostitution; alcoholism; suicide.*

Социальное явление девиантности означает проявление такого поведения, которое выходит за рамки и отклоняется от общепринятых, социально одобряемых и устоявшихся в определенный период времени общественных норм. В периоды быстрых общественных перемен, когда не урегулированы значимые сферы жизнедеятельности, уровень девиаций резко возрастает. Это хорошо видно на примере отечественного социума. Эпоха модернизации, в которую вступила Россия во второй половине XIX в., существенно меняла традиционный уклад сельских и городских жителей. На глазах рушился привычный образ жизни, ослабевали устои патриархальной семьи. Своеобразной платой за модернизацию аграрного общества стал рост преступности, да и в целом отклоняющегося поведения российских обывателей в различных сферах повседневной жизни. Утрата социального контроля со стороны власти и состояние аномии российского общества разрешились социальным катаклизмом, революцией. Таким образом, природа кардинального поворота в судьбе Отчества начала XX в. не может быть раскрыта без глубокого и всестороннего изучения его причин, в. т.ч. социокультурного характера. Тема актуальна и для анализа состояния современного российского общества. Существенный рост девиантного поведения в России, который начался в конце прошлого века, в период кардинальных перемен в жизни членов постсоветского социума, продолжается сегодня и не может не вызывать тревоги. Изучение и анализ социальных аномалий прошлого периода модернизации может помочь в решении сегодняшних проблем, тем самым снизив напряженность современных негативных проявлений социальных девиаций.

Под влиянием модернизации конца XIX – начала XX в., когда ощущался динамизм социальных процессов, разрушение привычных форм социального контроля неизбежно приводило

к количественному росту отклонений, их качественному изменению. В данном случае социальные отклонения могли принимать самые различные формы (грубость, ложь, неуважение к родителям, хулиганство и т.д.), вплоть до крайних форм девиации (преступность, алкоголизм, проституция и т.д.).

В новой российской историографии начало изучения данной проблематики положил Б.Н. Миронов в своем классическом двухтомнике по социальной истории России [25]. На общероссийском материале с широким привлечением статистических источников им исследована структура, динамика и факторы преступности в дореволюционной России. Исследователь рассматривает преступность как фактор модернизации российского общества. Рост преступности он связывает с переходным состоянием общества и серьезными структурными реформами. Особый интерес в контексте заявленной темы представляют также монографические исследования В.П. Булдакова [9, 10]. Его оригинальная концепция многое объясняет в природе социальных деструкций. Стоит согласиться с утверждением автора о том, что масштабы девиантности в революционную эпоху оказались напрямую связаны с численностью и консолидированностью маргиналов в российском обществе.

Вполне закономерен исследовательский интерес к причинам, порождающим различные формы отклоняющегося поведения в «эпоху перемен». Так, изучение природы социальных конфликтов в XVIII – начале XX в. на материалах Олонецкой губернии приводит карельского исследователя М.В. Пулькина к выводу, что девиантным проявлениям способствовал «постепенно разворачивающийся процесс становления индивидуальной личности, разрушение устоявшихся норм коллективной жизни, существенное снижение влияния православной идеологии, заметное расслоение общества» [35]. Автор отмечает влияние урбанизации, считая её существенным фактором роста отклоняющегося поведения, как в городе, так и в деревне. Интересны наблюдения исследователя относительно преобладания той или иной формы девиантности на разных территориях Российского государства.

Изучение девиантных проявлений в период структурных изменений в российском обществе осуществляется и в рамках исследования проблем истории повседневности. Примером такого подхода является кандидатская диссертация Н.А. Зоткиной [18]. В ней основные проявления девиантности (прежде всего, это пьянство, проституция и преступность) проанализированы на материалах Пензенской губернии рубежа XIX-XX вв. Еще одним комплексным исследованием подобного рода выступает диссертационная работа Д.Н. Гречишко [14]. Предметом его изучения является девиантное поведение кубанского казачества в политической, общественной и бытовой жизни во второй половине XIX – начале XX в. В результате пове-

денного исследования автор делает обоснованный вывод, что в среде казачества происходит упадок общественной и семейной нравственности: потеря уважения к старшим, нарушение дисциплины, как на службе, так и в быту, изменения отношения к семье и браку [14, с. 15]. Девиантное поведение и меры социального контроля в XVIII – начале XX века на материалах Олонецкой губернии изучал М.В. Пулькин [36]. По его мнению, наибольшее распространение девиантности приходилось на периоды социальной нестабильности. Автор утверждает, что именно сословная принадлежность оказывала влияние на выбор формы отклоняющегося поведения.

Анализ социальных девиаций в контексте происходивших стране модернизационных процессов является парадигмой современных работ. На наш взгляд, исследование проявлений отклоняющегося поведения во взаимосвязи с процессами общественного развития, используя различные подходы (социально–исторический, антропологический и др.), позволяет наиболее полно и основательно понять суть изучаемого явления.

Если рассматривать социальный и территориальный аспекты (в контексте города и деревни, городских сословий и крестьянства), то большинство работ по заявленной проблеме имеют обобщающий характер (рассматривая проблему на губернском или региональном уровне), не ставя цель разграничить социальные девиации на их проявления в городской и сельской средах. С учетом значительного преобладания сельского населения в России и невысокой доли горожан в тот период, такой характер исследований объективно делает акцент на раскрытие в первую очередь именно крестьянской, сельской девиантности. Но существуют исследования, имеющие задачу исследовать девиантные проявления именно в контексте городского или сельского социума отдельно. В качестве примера исследования крестьянской преступности можно привести работу В.А. Полищука, где в качестве источника фигурируют материалы Екатеринбургского окружного суда [33]. На основе изученных материалов уголовной статистики автор утверждает, что «модернизационные процессы коренным образом изменяли существовавший многовековой образ жизни крестьян, изменяли их поведенческие и ментальные стереотипы» [33, с. 123]. Анализ правового поведения, девиантности и преступности крестьян Южного Зауралья в период модернизации дан в работах С.Г. Федорова и И.С. Менщикова [24, 43]. С.Г. Федоров обосновано указывает на то, что инновации в жизни села, не всегда носили положительный характер. По его мнению, «вытеснение традиционных форм поведения и норм общения, ослабление роли общины и ее контрольных функций, а также и семьи, привело к появлению и развитию норм поведения, очень часто имеющих девиантные черты» [44, с. 57]. Внебрачные отношения в деревне и отношение к ним крестьян анализирует в своей статье

Е.А. Коляскина [19]. Опираясь на этнографические источники, автор приходит к заключению о восприятии внебрачных связей не только как девиантного поведения, но и как не ограниченного культурными рамками движения [19, с. 102].

Исследования, посвященные непосредственно городской девиантности, до настоящего момента не многочисленны. В статье С.А. Шаламовой отклоняющееся поведение молодых жителей Иркутска рассмотрено на основе материалов периодической печати и воспоминаний современников [46]. Проведенное исследование и изученные документы приводят автора к выводу о том, что «на рубеже XIX-XX вв. в молодёжной среде получили распространение и развитие такие виды девиации, как внебрачные половые связи, грубость и не почитание родителей, формальные или фактические разводы супругов, тяжбы из-за наследства и разделы имущества между отцами и сыновьями, пьянство, проституция» [46, с. 268]. Специфику развития двух крупных проявлений девиантности – проституции и алкоголизма в условиях модернизации российского общества в городах Уфимской губернии установила Г.Р. Рамазанова [37]. Исследователь указывает, что «трудный процесс адаптации в непривычной городской среде, новые условия жизни приводили к утрате эффективности традиционных норм поведения и обострению в начале XX в. рассматриваемых форм социальных девиаций» [37, с. 44].

Как известно, преступность является типичным и наиболее угрожающим для общества проявлением девиантности. Актуальность изучения данного явления не вызывает сомнений. В последнее время появился ряд исследований, посвященные изучению преступности пореформенного периода на региональном уровне. Преступность Тамбовской губернии изучалась в диссертации В.Е. Политова [32]. В работе рассматривалась динамика, структура губернской преступности и ее социально-демографический облик. Автор сделал вывод о том, что криминогенная обстановка в губернии на общероссийском фоне выглядела не слишком тревожной, преступные тенденции носили сглаженный характер из-за невысокого проникновения модернизационных процессов, слабой урбанизации, сохранения традиционной морали. Изучением преступности на Тамбовщине в годы НЭПа (1921-1928 гг.) занимался С.Н. Захарцев [17]. По мнению данного исследователя, в Тамбовской губернии в 20-х гг. XX в. «городская преступность была ориентирована против собственности, в то время как сельская – против личности» [17, с. 10]. Степень влияния процесса модернизации на уровень и состав преступности в Рязанской губернии выяснена в работе С.И. Морюшкина [26]. А.П. Шепелева исследовала уголовную преступность в Курской губернии, уделяя особое внимание нравственному облику правонарушителей, мотивам совершения преступлений, а также их сословной принадлежности и половозрастному составу [48].

В отечественной историографии имеются работы, раскрывающие проблему преступности в гендерном аспекте. Женская преступность пореформенного периода рассмотрена в работе Е.Н. Косарецкой, выполненной на материалах Орловской губернии [20]. Проблему женской преступности в условиях реализации форсированного варианта имперской модернизации рассмотрела в своей монографии московский историк С.Г. Куликова [21]. Проблемам развития преступности в начале XX в. в Олонецкой губернии на Севере России посвящена статья М.В. Пулькина [42]. Автор утверждает, что интенсивное городское влияние на сельскую среду приводило к изменениям в структуре и характере правонарушений.

Такое проявление асоциального поведения как хулиганство изучено в статье И.В. Абдурахмановой. Исследователь приходит к выводу о том, что широкое распространение хулиганства в середине 1920-х гг. стало следствием разрушения традиционных механизмов социального ограничения: дореволюционного права, религии, прежних морально- нравственных установок [1, с. 14].

В постсоветской историографии большое внимание уделялось изучению такого проявления девиантности, как проституция, чему способствовала возросшая актуальность данной проблемы. Исследования проводились на столичном и региональном уровнях. Надо заметить, что в случае с проституцией, исследования не требуют территориальной привязки «город – село». В аграрном социуме России профессиональной проституции не существовало, следовательно, все исследования по данной проблеме, так или иначе касаются именно городской девиантности. Петербургскую проституцию на протяжении целого столетия, начиная с момента легализации (40-е гг. XIX в.), заканчивая первыми десятилетиями советской власти, обстоятельно освещена в книге Н.Б. Лебиной и М.В. Шкаровского [22]. В монографии А.Г. Быковой раскрыта структура и установлены особенности городской проституции Западной Сибири, рассмотрены формы контроля над проституцией в 1880-е – 1914 гг. [11, 13] Отношение государства общества к этому социальному феномену изучено на общероссийском источниковом материале в диссертационном исследовании Н.К. Мартыненко [23]. Типичный портрет «падшей» женщины провинциального города воссоздан в статье тамбовского историка Д.П. Жеребчикова [16]. Причины детской проституции в царской России конца XIX в. А.А. Болтаевский усматривает в ломке старых семейных традиций, усилении экономического кризиса и расширении социальных конфликтов [8]. О природе «продажной» любви в советской России периода нэпа размышляет в обстоятельной статье С.Е. Панин [30]. Автор анализирует социальные причины этого явления, отмечая его тесную связь с другими проявлениями девиантного поведения – алкоголизмом и наркоманией [30, с. 89]. Исследователь раскрыл содержание политики коммунистической власти в отношении проституции [30, с. 92-104].

Не менее актуальным в настоящий момент является изучение таких социальных аномалий, как пьянство и алкоголизм. Свою докторскую диссертационную работу историк А.Г. Быкова, ранее занимавшаяся проблемой проституции, посвятила обширной проблематике алкогольного вопроса в России [12]. В этой работе нашла отражение и проблема пьянства как проявления девиантности, своеобразной формы уродливой социализации личности в условиях модернизации, ломки патриархальных устоев, возросшей социальной мобильности населения. О причинах распространения пьянства в южноуральской деревне конца XIX в. размышляет в статье историк С.Г. Федоров [44]. Автор приходит к выводу, что рост пьянства и хулиганства в селе стал результатом влияния городской культуры. Состояние алкогольной проблемы в Олонецкой губернии рубежа XIX-XX вв. изучено М.В. Пулькиным в контексте противостояния городского уклада и сельской общины, а также государственного контроля над продажей спиртного [39].

Проблемами пьянства и алкоголизма занимается поволжский историк А.В. Николаев. В его работах исследовались вопросы, посвященные явлению «уличного пьянства», деятельности обществ трезвости, питейной политике государства и др.[27, 28]. Дать объективную оценку степени потребления алкоголя в российском селе помогут статьи М.А. Давыдова и А.В. Островского [15, 29]. Авторы приходят к противоположным выводам по проблеме деревенского пьянства. Надеемся, что обращение к материалам местных архивов и даст ответ на вопрос: «Много ли пили в России в начале XX века?». О причинах сельского пьянства и его связи с деревенским хулиганством размышляет в своей статье исследователь И.В. Скрыбин [40]. Всплеск хулиганства в деревне, а по его подсчетам треть уголовных дел, рассмотренных Тульским окружным судом в 1899 г., приходилась на хулиганские проявления, был обусловлен как следствием роста потребления спиртного сельскими жителями, так негативным влиянием деревенских маргиналов.

Анализ «народного пьянства» на Европейском Севере России в конце XIX – начале XX в. приводит Т.И. Трошину к выводу о том, что «под влиянием урбанизации и модернизации, в связи с ростом народного благосостояния этот порок развился и стал приобретать угрожающие масштабы и формы» [41, 42]. Выяснение роли алкоголя в период войны и революции рождает у исследователя предположение, что «может быть, народное пьянство было не причиной, а следствием революционного угара, одним из лозунгов которого была полная, всеобщая справедливость, в том числе и в плане общедоступности «жизненных удовольствий» [41, с. 26]. Фактором, повышающим размеры потребления спиртного, И.А. Шевченко считает «неземледельческий отход, когда сельские обыватели, оказавшиеся на заработках в чужой со-

циокультурной среде без общинного контроля, становились регулярными потребителями алкогольных напитков» [47, с. 23].

На основе обширного статистического материала связь употребления алкоголя с ростом преступности в 1920-е гг. установил в своей статье С.Е. Панин [31]. По его утверждению формирование социальных и политических институтов Советской России происходило на фоне алкоголизации и криминализации населения [31, с. 101]. Рост девиантных проявлений в сфере досуга сельской молодежи 1920-х гг. С.Д. Багдасарян увязывает с социальными потрясениями революции и гражданской войны. По ее мнению, это стимулировало распространение различных социальных девиаций, особенно пьянства, случайных половых связей, хулиганства [2, с. 153]. Не только тяжелые социально-экономические условия, разрушение традиционных морально-нравственных ценностных ориентиров, но и противоречивая, двойственная политика партии и правительства в 20-е гг. XX в. привели к росту девиантного поведения утверждает по результатам своего исследования на материалах Башкирии М.А. Чавкина [45, с. 218].

В отличие от пьянства и проституции, суициду как одному из видов девиантности в современных исторических исследованиях внимание уделялось незначительное. Проблема добровольного ухода из жизни рядовых жителей города и деревни актуальна и сейчас, «ведь наряду с ростом преступности и алкоголизма в нашей стране катастрофических масштабов достигло число самоубийств» [4, с. 1121]. Среди работ, затрагивающих данную проблематику, можно отметить статьи М.В. Богданова и И.В. Синовой.

Проблему суицида в контексте насильственной смертности рассматривал в своих работах М.В. Богданов [5, 6, 7]. Территориальный контекст его исследований охватывает столичный город Санкт-Петербург, а также города и уезды Курской губернии. На основании разнообразных статистических источников (как регионального, так и центрального уровня) выявлена динамика смертности населения и особенности распространения самоубийств среди мужчин и женщин. Исследователь из Санкт-Петербурга И.В. Синова активно занимается изучением проблемы самоубийства детей [38, 39]. На основе гендерного подхода ей были установлены основные причины суицида подростков на рубеже XIX-XX вв. Ею установлены отличия в способах ухода из жизни девушек и юношей, а также дан анализ содержания предсмертных записок юных самоубийц [38, с. 316-317]. Динамика, причины, а также способы крестьянских самоубийств в конце XIX – начале XX в. были изучены в статье В.Б. Безгина [3]. На основе архивных документов и этнографических источников автор утверждает, что «увеличение числа самоубийств в деревне было отчасти обусловлено следствием процесса модернизации сельского социума» [3, с. 76].

Обзор содержания современных исследований по проблеме социальных девиаций эпохи российской модернизации конца XIX – начала XX в. показал недостаточное использование комплексного подхода в изучении отклоняющегося поведения жителей провинции. Широкий спектр рассматриваемых явлений обусловлен их тесной взаимосвязью друг с другом, невозможностью полноценно решить поставленные задачи без всестороннего и глубокого анализа девиантной сферы, права, морали и социального контроля. К сожалению, вне исследовательского интереса остаются особенности проявления социальных аномалий в сельском и городском социумах. Несмотря на тесную взаимосвязь города и села в период российской модернизации, проявления девиантного поведения их жителей существенно отличались. Задача современного исследования, на наш взгляд, должна заключаться в изучении социальных девиаций в их взаимосвязи с моралью, нравственностью, поведенческими установками, правовой культурой и другими категориями повседневности. Необходимо уделить более пристальное внимание проблеме форм и действенности социального контроля, как со стороны государства, так и общественных институтов. Успеху в достижении заявленных целей будут способствовать как междисциплинарный подход к исследованию, так и широкий круг привлекаемых источников.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-01-00117а.

Список литературы

1. Абдурахманова И.В. Хулиганство в Советской России как феномен пролетарского правосознания // Юридический вестник РГЭУ. 2005. № 4. С. 7-14.
2. Багдасарян С.Д. Социальные девиации в сфере крестьянского досуга в 1920-е гг. (на материалах юга России) // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII-XXI вв.): материалы междунар. науч. конф. 14-16 марта 2013 г. / Под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова, отв. ред. В.А. Веремченко. – СПб., 2013. С. 147-153.
3. Безгин В.Б. Самоубийства крестьян в российской деревне конца XIX – начала XX века // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 1 С. 69-76.
4. Безгин В.Б., Жеребчиков Д.П. Суицид в городе и деревне российской провинции конца XIX – начала XX веков / В.Б. Безгин, Д.П. Жеребчиков // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. Т. 18. № 4. С. 1121-1129.

5. Богданов. С.В. Самоубийства в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века: масштабы, тенденции, проблемы недоучета // Суицидология. – Тюмень: М-центр, 2013. Т. 4. № 4(13). С. 3-10.
6. Богданов С.В. Смертность населения Курской губернии от самоубийств во второй половине XIX века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Т. 27. № 15 (158). С. 119-125.
7. Богданов С.В. Суицидальная активность населения Курской губернии в пореформенные десятилетия: масштабы, динамика, особенности // Известия Юго–Западного государственного университета. 2013. № 2(47). С. 150-155.
8. Болтаевский А.А. «Они работают как хороший варшавский лифт: с утра до глубокой ночи»: детская и подростковая проституция в Российской империи и СССР в конце XIX – первой трети XX вв. // Genesis: исторические исследования. 2014. № 4. С. 14-21. DOI: 10.7256/2306–420X.2014.4.13050. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_13050.html
9. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. – М.: РОС-СПЭН, 1997. 376 с.
10. Булдаков В.П. Хаос и этнос: Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. – М.: Новый хронограф, 2010. 1092 с.
11. Быкова А.Г. Социальная аномалия в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. – Омск: ОУ ВПО «Омский юридический институт, 2004. 96 с.
12. Быкова А.Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дисс... докт. ист. наук. – Омск, 2012. 51 с.
13. Быкова А.Г. Проституция в городах западной Сибири (1880-е – 1917 гг.) // Социологические исследования. 2000. № 5 С. 69-79.
14. Гречишко Д.Н. Девиантное поведение кубанского казачества во второй половине XIX – начале XX века и способы его преодоления: автореф. дисс... канд. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2011. 27 с.
15. Давыдов М.А. К вопросу о потреблении населения в России в конце XIX – начале XX в. // Российская история. 2009. №. 2 С. 137-175.
16. Жеребчиков Д.П. Проституция в городах Центральной России в конце XIX – начале XX (на примере Тамбовской губернии) // История в подробностях. 2012. № 11. С. 22-25.
17. Захарцев С.Н. Преступность в Тамбовской губернии и борьба с ней правоохранительных органов в период НЭПа (1921-1928 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2003. 24 с.

18. Зоткина Н.А. Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX-XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. 22 с.
19. Коляскина Е.А. Внебрачные связи и отношения к ним в русской деревне Алтая во второй половине XIX – первой половине XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 373. С. 96-103.
20. Косарецкая Е.Н. Женская преступность в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Орел, 2007. 25 с.
21. Куликова С.Г. Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков). – М.: Гагарин, 2011. 174 с.
22. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). – М.: Прогресс-Академия, 1994. 219 с.
23. Мартыненко Н.К. Российское государство и общество в борьбе с проституцией (1843-1917 гг.): автореф. дисс... докт. ист. наук. – Воронеж, 2011. 46 с.
24. Менщиков И.С., Федоров С.Г. Девиантное и делинквентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 260 с.
25. Миронов Б.Н. Социальная история Российской империи (XVIII – начало XX вв.). В 2-х т. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 548 + 583 с.
26. Морюшкин С.И. Преступность и борьба с ней в пореформенной России (на материалах Рязанской губернии): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Орел, 2009. 23 с.
27. Николаев А.В. Русское пьянство: от традиции к политике. – Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007. 151 с.
28. Николаев А.В. «Уличное пьянство» как социально-культурное явление российского общества XIX–XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. № 132. С. 14-23.
29. Островский А.В. «Пьяная деревня»: домыслы и факты // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 140-158.
30. Панин С.Е. «Продажная любовь» в Советской России (1920-е гг.) // Вестник Евразии. 2005. № 1. С. 78-105.
31. Панин С.Е. «Пьяная» преступность в России в 1920-е годы // Социологический журнал. 2002. № 4. С. 92-102.
32. Политов В.Е. Криминологическая ситуация в Тамбовской губернии на рубеже XIX-XX веков: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Тамбов, 2007. 27 с.

33. Полищук В.А. Уголовные преступления уральских крестьян (по материалам Екатеринбургского окружного суда) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых: Сб. материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. – Новосибирск: Параллель, 2011. С. 117-124.
34. Пулькин М.В. Административные меры против алкоголизма в XIX – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Политика, государство и право. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1683> (дата обращения 27.03.2015).
35. Пулькин М.В. Девиантное поведение в XVIII – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Культурно-историческая психология. – М.: 2008. № 2. С. 84-90.
36. Пулькин М.В. Социальный контроль и традиционная культура в XIX – начале XX в. (по материалам Олонецкой губернии) // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/09/3654> (дата обращения 27.03.2015).
37. Рамазанова Г.Р. Социальные девиации в городах Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЧГУ, 2011. № 1 (216). Вып. 43. С. 39-45.
38. Синова И.В. Девиантное поведение детей и подростков во второй половине XIX – начале XX вв. // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 11(38). Т. 1. С. 312-319.
39. Синова И.В. Самоубийство детей как социальная проблема на рубеже XIX-XX веков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 4. № 4. С. 29-35.
40. Скрябин И.В. Воздействие модернизационных процессов на крестьянскую повседневность во второй половине XIX века на примере Тульской губернии // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3-1. С. 122-128.
41. Трошина Т.И. Народное пьянство на Европейском Севере России «в эпоху войн и революций» // Новый исторический вестник. 2011. № 30(4). С. 18-27.
42. Трошина Т.И. Народное пьянство на Европейском Севере России (конец XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2011. № 28(2). С. 19-28.
43. Федоров С.Г. Влияние модернизационных процессов на правовое поведение и преступность крестьянства Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Челябинск, 2010. 24 с.
44. Федоров С.Г. Деревня и город в Южном Зауралье в эпоху модернизации: социокультурный аспект // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1 (24). С. 51-58.

45. Чавкина М.А. Девиантное поведение в рабочей среде в годы нэпа (на примере БАССР) // Исторические, философские, политические и юридические наук, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8(22). Ч. 2. С. 215-218.
46. Шаламова С.А. Особенности отклоняющегося поведения молодёжи города Иркутска в конце XIX – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2009. № 4. Т. 2. С. 265-268.
47. Шевченко И.А. Потребление алкоголя и борьба за трезвость в великорусской деревне Центра России в конце XIX-XX в.: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Липецк, 2015. 24 с.
48. Шепелева А.П. Состояние уголовной преступности в российской провинции за 1861-1917 гг. на примере Курской губернии: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Курск, 2012. 23 с.

References

1. Abdurakhmanova I.V. Khuliganstvo v Sovetskoy Rossii kak fenomen proletarskogo pravosoznaniya // Yuridicheskiy vestnik RGEU. 2005. № 4. Pp. 7-14.
2. Bagdasaryan S.D. Sotsialnyye deviatsii v sfere krestianskogo dosuga v 1920-e gg. (na materialakh yuga Rossii) // Patriotizm i grazhdanstvennost v povsednevnoy zhizni rossiyskogo obshchestva (XVIII-XXI vv.): materialy mezhdunar. nauch. konf. 14-16 marta 2013 g. / Pod obshch. red. prof. V.N. Skvortsova, otv. red. V.A. Veremenko. – SPb., 2013. Pp. 147-153.
3. Bezgin V.B. Samoubiystva krestian v rossiyskoy derevne kontsa XIX – nachala XX veka // Istoriicheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya. 2012. № 1 Pp. 69-76.
4. Bezgin V.B., Zherebchikov D.P. Suitsid v gorode i derevne rossiyskoy provintsii kontsa XIX – nachala XX vekov / V.B. Bezgin, D.P. Zherebchikov // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – Tambov: Izd-vo FGBOU VPO «TGTU», 2012. Vol. 18. № 4. Pp. 1121-1129.
5. Bogdanov S.V. Samoubiystva v Sankt–Peterburge vo vtoroy polovine XIX veka: masshtaby, tendentsii, problemy nedoucheta // Suitsidologiya. – Tyumen: M-tsentr, 2013. Vol. 4. № 4 (13). Pp. 3-10.
6. Bogdanov S.V. Smernost naseleniya Kurskoy gubernii ot samoubiystv vo vtoroy polovine XIX veka // Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika. 2013. Vol. 27. № 15 (158). Pp. 119-125.
7. Bogdanov S.V. Suitsidalnaya aktivnost naseleniya Kurskoy gubernii v poreformennyye desyatiletiya: masshtaby, dinamika, osobennosti // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 2(47). Pp. 150-155.

8. Boltayevskiy A.A. «Oni rabotayut kak khoroshiy varshavskiy lift: s utra do glubokoy nochi»: detskaya i podrostkovaya prostitutsiya v Rossiyskoy imperii i SSSR v kontse XIX – pervoy tre-ti XX vv. // Genesis: istoricheskiye issledovaniya. 2014. № 4. Pp. 14-21. DOI: 10.7256/2306-420X.2014.4.13050. URL: http://e-notabene.ru/hr/article_13050.html
9. Buldakov V.P. Krasnaya smuta. Priroda i posledstviya revolyutsionnogo nasiliya. – M.: ROSSPEN, 1997. 376 p.
10. Buldakov V.P. Khaos i etnos: Etnicheskiye konflikty v Rossii, 1917-1918 gg. Usloviya voznikno-veniya, khronika, kommentariy, analiz. – M.: Novyy khronograf, 2010. 1092 p.
11. Bykova A.G. Sotsialnaya anomalija v istorii bolshikh gorodov Zapadnoy Sibiri 1880-e – 1914 gg. – Omsk: OU VPO «Omskiy yuridicheskiy institut, 2004. 96 p.
12. Bykova A.G. Alkogolnyy vopros v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale KhKh veka: avtoref. diss... dokt. ist. nauk. – Omsk, 2012. 51 p.
13. Bykova A.G. Prostitutsiya v gorodakh zapadnoy Sibiri (1880-e – 1917 gg.) // Sotsiologicheskiye issledovaniya. 2000. № 5. Pp. 69-79.
14. Grechishko D.N. Deviantnoye povedeniye kubanskogo kazachestva vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka i sposoby ego preodoleniya: avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Slavyansk-na-Kubani, 2011. 27 p.
15. Davydov M.A. K voprosu o potreblenii naseleniya v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. // Ros-siyskaya istoriya. 2009. №. 2. Pp. 137-175.
16. Zherebchikov D.P. Prostitutsiya v gorodakh Tsentralnoy Rossii v kontse XIX – nachale XX (na primere Tambovskoy gubernii) // Istoriya v podrobnostyakh. 2012. № 11. Pp. 22-25.
17. Zakhartsev S.N. Prestupnost v Tambovskoy gubernii i borba s ney pravookhranitelnykh organov v period NEPa (1921-1928 gg.): avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. – Penza, 2003. 24 p.
18. Zotkina N.A. Fenomen deviantnogo povedeniya v povsednevnoy zhizni rossiyskogo obshchestva na rubezhe XIX-XX vv.: prestupnost, pianstvo, prostitutsiya (na materialakh Penzenskoy gubernii): avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Penza, 2002. 22 p.
19. Kolyaskina E.A. Vnebrachnyye svyazi i otnosheniya k nim v russkoy derevne Altaya vo vto-roy polovine XIX – pervoy polovine XX v. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 373. Pp. 96-103.
20. Kosaretskaya E.N. Zhenskaya prestupnost v Orlovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nacha-le XX vv.: avtoref. dis... kand. ist. nauk. – Orel, 2007. 25 p.
21. Kulikova S.G. Zhenskaya prestupnost kak sotsialnyy faktor rossiyskoy modernizatsii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov). – M.: Gagarin, 2011. 174 p.

22. Leбина N.B., Shkarovskiy M.V. Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.). – M.: Progress-Akademiya, 1994. 219 p.
23. Martynenko N.K. Rossiyskoye gosudarstvo i obshchestvo v borbe s prostitutsiyey (1843-1917 gg.): avtoref. diss... dokt. ist. nauk. – Voronezh, 2011. 46 p.
24. Menshchikov I.S., Fedorov S.G. Deviantnoye i delinkventnoye povedeniye russkikh krestian Yuzhnogo Zauralia vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. – Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2013. 260 p.
25. Mironov B.N. Sotsialnaya istoriya Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX vv.). V 2 vol. – SPb.: «Dmitriy Bulanin», 2003. 548 + 583 p.
26. Moryushkin S.I. Prestupnost i borba s ney v poreformennoy Rossii (na materialakh Ryazanskoй gubernii): avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Orel, 2009. 23 p.
27. Nikolayev A.V. Russkoye pianstvo: ot traditsii k politike. – Toliatti: Izd-vo TGUS, 2007. 151 p.
28. Nikolayev A.V. «Ulichnoye pianstvo» kak sotsialno-kulturnoye yavleniye rossiyskogo obshchestva XIX-XX veka // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2011. № 132. Pp. 14-23.
29. Ostrovskiy A.V. «Pianaya derevnya»: domysly i fakty // Noveyshaya istoriya Rossii. 2013. № 2. Pp. 140-158.
30. Panin S.E. «Prodazhnaya lyubov» v Sovetskoй Rossii (1920-e gg.) // Vestnik Evrazii. 2005. № 1. Pp. 78-105.
31. Panin S.E. «Pianaya» prestupnost v Rossii v 1920-e gody // Sotsiologicheskii zhurnal. 2002. № 4. Pp. 92-102.
32. Politov V.E. Kriminologicheskaya situatsiya v Tambovskoy gubernii na rubezhe XIX-XX vekov: avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Tambov, 2007. 27 p.
33. Polishchuk V.A. Ugolovnyye prestupleniya uralskikh krestian (po materialam Ekaterinburgskogo okruzhnogo suda) // Aktualnyye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyad molodykh uchenykh: Sb. materialov I Vserossiyskoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii. – Novosibirsk: Parallel, 2011. Pp. 117-124.
34. Pulkin M.V. Administrativnyye mery protiv alkogolizma v XIX – nachale XX v. (po materialam Olonetskoй gubernii) // Politika, gosudarstvo i pravo. 2014. № 6. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/06/1683> (accessed March 27, 2015).
35. Pulkin M.V. Deviantnoye povedeniye v XVIII – nachale XX v. (po materialam Olonetskoй gubernii) // Kulturno-istoricheskaya psikhologiya. – M.: 2008. № 2. Pp. 84-90.

36. Pulkin M.V. Sotsialnyy kontrol i traditsionnaya kultura v XIX – nachale XX v. (po materialam Olonetskoy gubernii) // Gumanitarnyye nauchnyye issledovaniya. 2013. № 9. [Elektronnyy resurs]. URL: <http://human.snauka.ru/2013/09/3654> (accessed March 27, 2015).
37. Ramazanova G.R. Sotsialnyye deviatsii v gorodakh Ufimskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Chelyabinsk: Izd-vo ChGU, 2011. № 1 (216). Vyp. 43. Pp. 39-45.
38. Sinova I.V. Deviantnoye povedeniye detey i podrostkov vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. // European Social Science Journal (Evropeyskiy zhurnal sotsialnykh nauk). 2013. № 11(38). Vol. 1. Pp. 312-319.
39. Sinova I.V. Samoubiystvo detey kak sotsialnaya problema na rubezhe XIX-XX vekov // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2012. Vol. 4. № 4. Pp. 29-35.
40. Skryabin I.V. Vozdeystviye modernizatsionnykh protsessov na krestianskuyu povsednevnyy vo vtoroy polovine XIX veka na primere Tulskey gubernii // Izvestiya Tulskey gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye nauki. 2013. № 3-1. Pp. 122-128.
41. Troshina T.I. Narodnoye pianstvo na Evropeyskom Severe Rossii «v epokhu voyn i revolyutsiy» // Novyy istoricheskiy vestnik. 2011. № 30(4). Pp. 18-27.
42. Troshina T.I. Narodnoye pianstvo na Evropeyskom Severe Rossii (konets XIX – nachalo XX vv.) // Novyy istoricheskiy vestnik. 2011. № 28(2). Pp. 19-28.
43. Fedorov S.G. Vliyaniye modernizatsionnykh protsessov na pravovoye povedeniye i prestupnost krestianstva Yuzhnogo Zauralia vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka: avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Chelyabinsk, 2010. 24 p.
44. Fedorov S.G. Derevnaya i gorod v Yuzhnom Zauralye v epokhu modernizatsii: sotsiokulturnyy aspekt // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vyp. 1 (24). Pp. 51-58.
45. Chavkina M.A. Deviantnoye povedeniye v rabochey srede v gody nepa (na primere BASSR) // Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauk, kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 8(22). Ch. 2. Pp. 215-218.
46. Shalamova S.A. Osobennosti otklonyayushchegosya povedeniya molodezhi goroda Irkutska v kontse XIX – nachale XX vv. // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – Barnaul: Izd-vo AGU, 2009. № 4. Vol. 2. Pp. 265-268.
47. Shevchenko I.A. Potrebleniye alkogolya i borba za trezvyost v velikorusskoy derevne Tsentra Rossii v kontse XIX-XX v.: avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Lipetsk, 2015. 24 p.
48. Shepeleva A.P. Sostoyaniye ugolovnoy prestupnosti v rossiyskoy provintsii za 1861-1917 gg. na primere Kurskoy gubernii: avtoref. diss... kand. ist. nauk. – Kursk, 2012. 23 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Безгин Владимир Борисович, профессор кафедры «История и философия», доктор исторических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

ул. Советская, д. 106, г. Тамбов, 392000, Россия

e-mail: vladyka62@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 4643-0347

Жеребчиков Дмитрий Павлович, старший научный сотрудник управления фундаментальных и прикладных исследований, кандидат исторических наук

Тамбовский государственный технический университет

ул. Советская, д. 106, г. Тамбов, 392000, Россия

e-mail: ditrich87@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 7952-6516

DATA ABOUT THE AUTHORS

Bezgin Vladimir Borisovich, professor of «Chair History and Philosophy», doctor of history sciences, associate professor

Tambov State Technical University

Sovetskaya str., 106, Tambov, 392000, Russia

e-mail: vladyka62@mail.ru

Zherebchikov Dmitriy Pavlovich, senior researcher of management of applied and basic research, candidate of history

Tambov State Technical University

Sovetskaya str., 106, Tambov, 392000, Russia

e-mail: ditrich87@mail.ru